

В ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ МГУ.051.4

**МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М.В.ЛОМОНОСОВА**

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки
Российской Федерации С.Н. Бабурина**
на диссертационное исследование Певцовой Натальи Сергеевны
«Право на физическое существование как новое комплексное
конституционное право», представленное на соискание ученой
степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2.
публично-правовые государственно-правовые науки

В одной из новых статей Конституции Российской Федерации (ст.75) прямо сформулирована необходимость создавать условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантировать защиту достоинства граждан и уважение труда человека, обеспечивать сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическую, политическую и социальную солидарность. Достижение указных целей крайне затруднено, учитывая глубокое социальное расслоение российского общества, а также многочисленные проблемы, связанные с продолжительностью жизни людей, их здоровьем и семейным благополучием, иными словами, сегодня стоит особенно основательно задуматься над вопросом физического существования человека, причем во всех аспектах его проявления

Проблема, сформулированная в теме диссертационного исследования Певцовой Н.С., является злободневно-актуальной и, конечно же, научно-интересной. Автор верно отмечает, что интенсивное развитие новых

технологий, науки, медицины, все большее внедрение искусственного интеллекта в жизнь общества вплоть до наделения роботов гражданством, обуславливает потребность пересмотра устоявшейся системы гарантий прав человека, ставшей недостаточной для эффективной правовой защиты людей как субъектов конституционного права. Исключительно важен авторский тезис, что субъектом права на физическое существование следует признавать не только человека (индивида, личность), но и будущие поколения (п. 2 положений, вынесенных на защиту).

Автор ставит задачи: исходя из значения синтезирования естественно-природного и социального для человека, определить понятие и содержание права на физическое существование человека; обозначить место права на физическое существование в системе прав и свобод личности; выявить недостатки и пробелы отечественного законодательства в этой области; сравнить отечественное и зарубежное законодательство, содержащее права, включаемые в содержание сложносоставного права на физическое существование человека; сформулировать основные направления внутренней политики Российского государства в отношении комплекса прав, составляющих конструкцию права на физическое существование; выявить особенности интерпретации и основные тенденции практики применения в отношении обеспечения права на физическое существование; охарактеризовать перспективы развития и реформирования российского законодательства в отношении обеспечения права на физическое существование. Следует подчеркнуть, что все поставленные вопросы соискателю удалось успешно рассмотреть в работе и предложить на них значимые ответы.

Диссертация логично выстроена. Она состоит из двух глав и девяти параграфов, не считая введения и заключения. В первой главе раскрыты вопросы содержания вводимого в науку конституционного права «права на физическое существование». Автор пытается обосновать свой подход и доказывает, что данное право носит сложносоставной характер,

комплексный. И его составляющими компонентами являются право на жизнь, право на физиологическое существование, право на виртуальное существование, право на существование в памяти о человеке, право на социальные коммуникации, соматические права и право на криоконсервацию как возможность существовать в будущем. Право на физическое существование состоит из других, не носящих абсолютный характер, прав. Данный подход представляется новым в науке. Меняется понятийный аппарат конституционного права, вводится новое право, которое до этого не упоминалось ни законодателями, ни учеными исследователями.

Автор разграничивает, казалось бы, смежные конструкции, такие как право на жизнь, право на физиологическое существование и так далее. Показывает их различие в понимании, реализации и защите со стороны государства. Это придает конституционному юридическому тезаурусу более четкий и системный вид.

В первой главе довольно обстоятельно прописаны теоретико-конституционные основы конструкции. Автором проработан весьма солидный материал источников, в том числе конституции разных стран, что позволяет, используя сравнительно-правовой метод, аргументировать наличие тех или иных составляющих права на физическое существование.

Во 2 параграфе первой главы автор вводит и характеризует такую составляющую права на физическое существование как право на социальные коммуникации. Действительно, сложно представить существование современного человека в целом вне социума. Разъяснение этого подхода представлено довольно убедительно, на основании различных примеров, в том числе из судебной практики. Автор использует в работе статистический материал, анализирует различные нормативные акты. Право на физическое существование предполагает наличие права на социальные коммуникации, без которых не может быть такого субъекта права на физическое существование, как личность. В юридическом

значении объективные потребности человека в основном рассматриваются либо исходя из характеристики человека как биологического существа, либо как элемента социума. Действительно, стоит согласиться с тем, что, исходя из многоаспектности сущности человека, требуется комплексная защищенность возможности физического существования человека, включающая в свое содержание биологическое, социальное, духовное, виртуальное и даже возможность существовать в будущем.

Отдельный параграф первой главы посвящен праву на виртуальное существование и праву на существование в памяти о человеке в сложносоставном праве на физическое существование. Здесь автором собраны интересные новаторские подходы.

В параграфе «Соматические права и право на криоконсервацию в сложносоставном праве на физическое существование» указывается, что современные технологии крионики способны не только спасти жизнь или позволить в дальнейшем вылечить пока неизлечимые заболевания. Они также направлены на осуществление возможности существования в будущем.

Вторая глава названа «Гарантии реализации права на физическое существование в современном мире». В ней автором обосновывается, что гарантии физического существования конституционных прав человека (индивида, личности) и будущих поколений представляют собой совокупность юридических и неюридических условий и средств, которые обеспечивают реализацию и защиту конституционных прав в части возможностей телесного и (или) бестелесного существования.

Во второй главе представлен достаточно большой массив примеров из юридической практики.

Особое внимание обращу на 2 параграф второй главы, который называется «Духовно-культурные гарантии реализации права на физическое существование». В нем указывается, что духовно-культурные гарантии как возможности осуществления личностью своего права на

физическое существование есть отдельная группа гарантий, представляющих собой специальные средства, содействующие в реализации как права на жизнь и физиологическое существование, так и права на социальные коммуникации, права на существование человека в памяти, права на виртуальное существование, соматических прав и права на криоконсервацию.

Автор отважно разбирается с проблемой права на криоконсервацию как возможности существовать в будущем. Подобное право, включаясь в единое право на физическое существование, как справедливо отмечается в работе, практически не имеет каких-либо гарантий в подавляющем большинстве стран мира. Между тем, вопрос обладает и конституционно-правовой и духовно-нравственной остротой.

Автор обращает внимание на то, что духовно-нравственные культурно-цивилизационные гарантии в современных условиях носят также комплексный, системный характер, позволяющий защищать право на физическое существование. Они напрямую корреспондируют уровню правовой культуры общества и людей, живущих в нем.

Достаточно давно мне доводится отмечать, что внимание к духовно-нравственным, цивилизационным, культурно-историческим гарантиям в современном государстве должно быть особым. Решения ЕСПЧ и ПАСЕ о равноправии однополых браков с традиционными вернули европейскую мораль наизнанку. Не случайно первосвященники двух основных церквей христианства вынуждены были в своем Совместном заявлении подчеркивать: «Семья основана на браке как акте свободной и верной любви между мужчиной и женщиной. Любовь скрепляет их союз, учит их принимать друг друга как дар. Брак – это школа любви и верности. Мы сожалеем, что иные формы сожителства ныне уравниваются с этим союзом, а освященные библейской традицией представления об отцовстве и материнстве как особом призвании мужчины и женщины в браке вытесняются из общественной жизни».

Не менее значима другая проблема. Следует спросить наших европейских соседей, как согласуется ч. 1 ст. 6 Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. «Государства-участники признают, что каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь» с производством аборт, не вызванных медицинскими показаниями? В 2006 г. X Всемирный русский народный собор принял Декларацию о правах и достоинстве человека, подтвердив ключевой принцип: «Человек как образ Божий имеет особую ценность, которая не может быть отнята. Она должна уважаться каждым из нас, обществом и государством. ...Права человека имеют основанием ценность личности и должны быть направлены на реализацию ее достоинства. Именно поэтому содержание прав человека не может не быть связано с нравственностью». Декларация особо подчеркнула, что существуют ценности, которые стоят не ниже прав человека. Это такие ценности, как вера, нравственность, святые, Отечество.

Автор указывает в своей работе (стр.110) о том, что в Конституции РФ провозглашается не только защита государством традиционных семейных ценностей, обеспечение приоритета семейного воспитания, но и создание условий для всестороннего духовного, нравственного, интеллектуального и физического развития детей, воспитания в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим (ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ). Соискателем предлагается внести в Конституцию РФ и положение о недопустимости детской беспризорности. Целесообразным видится в этой связи развитие не только системы детских домов, но и приемного «родительства». Такие подходы следует особенно поддержать. Вопросы воспитания, новых тенденций государственной политики в этой сфере автор указывает как важные, лежащие в основе эффективной реализации права на физическое существование. Автором приводятся по данным тезисам многочисленные примеры.

Подчеркну, что общей целью конституционного и политико-правового развития России отныне должно стать формирование

нравственного государства, что возможно только при преодолении пропасти между народом (обществом) и властью, при гармоничной социальной консолидации, которая есть единственно возможная среда существования нравственного государства. И именно оно видится в том числе условием реализации права на

Не умаляя научных достоинств диссертационного исследования, тем не менее, выскажу некоторые пожелания и замечания.

1. Не могу согласиться с использованием автором термина «духовно-культурные» права или гарантии вместо смыслового разделения духовно-нравственной и культурно-исторической стороны любого явления, в том числе в анализе права человека на физическое существование, особенно с учетом фактического приближения автора к различению смыслов в понятиях жить и существовать. Возможное стремление к лаконичности вряд ли оправдывает позитивистскую примитивизацию анализа. Даже при дифференциации гарантий реализации права на физическое существование на социально-экономические, духовно-культурные и политические (п. 8 положений, вынесенных на защиту).

2. Согласен с авторской концепцией соотношения права на физическое существование и права на жизнь. Однако рекомендую дать авторское понимание самой жизни, чем жизнь отличается от существования. А она, на мой взгляд, отличается.

3. Было бы уместно в структуре работы более системно выделить авторское видение проблемы соотношения понятий человек, гражданин, личность, того, как они соотносятся с понятием права на физическое существование. Это может быть вообще отдельный первый параграф первой главы. Особенно с учётом утраты в Конституции РФ понятия личности и объявления высшей ценностью только прав и свобод человека. Соискатель неоднократно обращается (и удачно) к различным аспектам этой проблемы, но и вводное определение авторского отношения к понятиям и категориям было бы оправданно. Тем более, во второй главе и

заключении можно было бы уйти от механического смешения понятий прав личности и прав человека.

4. В авторском понимании право на физическое существование – это личное, социальное и духовно-культурное право. В целом, могу согласиться. Но что есть «духовно-культурное»? Как физическая жизнь соотносится с духовно-нравственной стороной существования личности? А человека? Или всё же для рождения личности в человеке должно произойти осознание себя, разум должен прийти к различению добра и зла? И верно ли рассматривать право на физическое существование, как и права на жизнь вне нравственных категорий? В своей работе «Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма» (2020) я не касаюсь прямо данной проблематики, но рекомендовал бы автору в будущих исследованиях обратить внимание на гл. 1, 5, 6 и 7. Возможно, что-нибудь это убедит сместить акценты концепции и уйти в конституционном анализе от чистого позитивизма.

5. Рекомендую не абсолютизировать неолиберальный подход к понятию конституционных ценностей (например, с. 20 и дальше), а помнить, что есть ценности не ниже прав человека (см. Декларацию о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора).

Указанные предложения носят дискуссионный характер, подчеркивают новизну и неординарность диссертации, научную значимость проведенного исследования.

Научные выводы диссертации нашли своё отражение в автореферате диссертационного исследования, который адекватно и репрезентативно отражает содержание работы. Основные положения диссертации опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК для защиты диссертации.

Все выше обозначенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация Певцовой Натальи Сергеевны по теме «Право на физическое существование как новое комплексное конституционное право»,

представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой и соответствует требованиям к диссертациям, установленным Положением о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, Автореферат и диссертация оформлены согласно приложениям № 5 и № 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Соискатель **Певцова Наталья Сергеевна** заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент

**Главный научный сотрудник
сектора конституционного права и конституционной юстиции
Института государства и права Российской академии наук,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации**

С.Н. Бабурина

Почтовый адрес: 119019, Москва,
ул. Знаменка, д.10, Федеральное
государственное учреждение
науки Институт государства и
права Российской академии наук
Телефон: +7 (495) 691 88 16
E-mail: igpran@igpran.ru

Подпись Бабурина Сергея Николаевича, удостоверяю:

Сергей Николаевич Бабурина
г. Москва. « 08 » марта 2023 года.

